

депрессию (так, например, *депра* – сокращение от «депрессия» – несет в себе только отрицательную характеристику). Также субкультура не приемлет так называемого «позерства», о чем свидетельствуют иронически-саркастические фразы *Gother than thou, Oh, the angst of it all, Oh, so gothic, ангстеть*. Даже изначально положительная характеристика *тру* (в значении ‘настоящий, неподдельный’) сейчас наделяется противоположным содержанием и часто используется в ироническом контексте.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что особенности мышления представителей субкультур не всегда предполагают нарушение общественных норм и неспособность адаптироваться к общепринятым социальным нормам. Очень часто они выражаются в совершенно естественном для юношества желании отделиться от массовой культуры в попытках самоидентификации. Объединение молодых людей в субкультуры происходит на многих уровнях, в том числе и на уровне языковой коммуникации.

Список литературы

Жежерун В.Т. Классическая готика и готическая субкультура: доверие Богу и эскапизм обществу / В.Т. Жежерун, Н.В. Замятина [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nbuv.gov.ua/articles/2008/08gvtymy.htm> (дата обращения: 05.11.2012).

Эскапизм // Большая актуальная политическая энциклопедия / под ред. А.В. Белякова и О.А. Матвейчева [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://politike.ru/dictionary/839/word/yeskapizm> (дата обращения: 05.11.2012).

Toffler A. Future shock / A. Toffler. – New York : Literary Guild, 1970. – 345 pp.

ОНТОЛИНГВИСТИКА КАК ОТДЕЛЬНЫЙ РАЗДЕЛ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ. ОСОБЕННОСТИ РЕЧИ РЕБЕНКА- БИЛИНГВА В ВОЗРАСТЕ ОТ ГОДА ДО ЧЕТЫРЕХ ЛЕТ

Е.Я. Джаббарова

*Научный руководитель: М.Э. Рут,
доктор филологических наук, профессор (УрФУ)*

Детская речь – праобраз языка. Невозможно познать законы языка, не познав в полной мере речь ребенка.

Данной проблемой интересуются многие исследователи, такие как Т.А. Гридина, Л.С. Выготский, Д.С. Эльконин, С.Н. Цейтлин, Жан Пиаже и многие другие. Прежде всего, внимание уделяется фонетическим и морфологическим изменениям, а также появлению новых слов для обозначения существующих реалий. Важно также отметить актуальность темы детского билингвизма, активно разрабатываемой С.Н. Цейтлин

[Цейтлин: электрон. ресурс]. Эти проблемы послужили основанием для выбора темы данной статьи.

Объектом наблюдений стал наш брат Мухаммед, мальчик четырех лет. Он гиперактивен, это общительный и открытый ребенок. Кроме того, Мухаммед – азербайджано-русский билингв.

Разрабатывая методику сбора материала, мы постарались исходить из возрастных особенностей ребенка. По мнению Жана Пиаже и Даниила Борисовича Эльконина, речь трехлетнего-четырехлетнего ребенка эгоцентрична и монологична, при этом он часто по собственному желанию переходит с темы на тему, и настоящий диалог с ребенком возможен лишь с шестилетнего возраста. Поэтому основной метод сбора материала – это метод включенного наблюдения с элементами игры [Эльконин 2005: 80-85].

Перейдем непосредственно к рассмотрению особенностей речи Мухаммеда. Материал располагается по уровням языковой системы. Каждый случай рассматривается в контексте, приводятся примеры, даются иллюстрации употребления слов в контексте.

Прежде всего остановимся на уровневой классификации языкового материала:

1. **Фонетический уровень**. В речи Мухаммеда наблюдаются следующие фонетические процессы, говорящие о трудностях усвоения фонетической системы русского языка.

В области гласных:

Замена А на Е: *плЕчит* (плачет), *пЕчь* (плачь); *Не пЕчь, Нана, я так больше не буду. Извини, Нана. Смотри, мишка плЕчит, аахх. ПЕчь, Нана, пЕчь. Почему плЕчит мама? Ааа смотри, Нана, там мальчик плЕчит.* Мама: Мухаммед, смотри, Егана плачет, иди извинись. М: *ПлЕчит Нана? Извини.*

Замена У на А: *галЯть* (гулять), *касАться* (кусаться), *атЮг* (утюг), *ачИцца* (учиться). *Гана, пошли галЯть, ты не пойдешь со мной? Там собака, такая большая, вот такие собаки, касАется. ГалЯть пойдём мама. АтЮг дай мне, Нана.* Е: Мухаммед, утюг положи на место. М: *АтЮг мой, Нана.* Е: Мухаммед, я учиться пошла. М: *АчИцца? АчИцца пойду в шкову.*

Замена И на А. Чаще всего замена происходит в абсолютном начале слова: *аспугАлся* (испугался), *акАю* (икаю), *аспОртил* (испортил), *марИсь* (мирись). *Я аспугАлся мама, цо там так? Аа, Нана, аспугАлся я, это аспугАлся. Я акаю Нана, цо не видишь.* Е: Давай мириться, помнишь стишок? *мирИсь,мирИсь.* М: *МарИсь, марИсь и больше не дерись.* Е: Мухаммед, ты почему испортил игрушку? М: *Я его не аспОртил, Нана. Там упало.*

Плохо различает гласные звуки, особенно «у» и «и».

В области согласных:

Замена Р на В: *вучей* (ручей), *увоки* (уроки), *вотик* (ротик), *вубль* (рубль), *овойный* (оранжевый). *Смотри там вучЕй. Ой, там вучЕй синенький.* Е: Я уроки делаю, Мухаммед, давай потом посмотрим. М: *Увоки делаешь? Я тоже увОки делаю, Нана. Я уже большой, мне шесть лет, я увОки делаю, в шкову завтра пойду. ОвОйный шарик там лежит, смотри. Нана, там вубль лежит, возьми. Вотик мне вытери, Нана.*

Замена Ш на В: *кавка* (кашка). *Мама отстань со своей кавкой. Кавку я не буду есть. Вука, ты куда пошла?* Е: Мухаммед, будем кашу есть? М: *Нет, Нана, я кавку не буду кушать.*

Выпадение j в сочетании с согласным: *абазЯнка* (обезьянка), *вужо* (ружье).

Упрощение труднопроизносимых сочетаний звуков. При этом обычно выпадают *р* или *л*: *игаю* (играю), *босаю* (бросаю), *вебюд* (верблюд), *гиб* (гриб), *зеба* (зебра); *купу* (куплю), *кетка* (клетка), *бука* (булка), *лубу* (люблю), *дафин* (дельфин).

Другие виды упрощений: *аниматься* (заниматься), *Гана* (Егана), *баска* (колбаска). *Нана, ты аниматься пойдешь? Нана, я баску хочу, дай мне баску. Я аниматься не хочу, Нана. Баску мне порежь, Нана.*

Перестановка звуков, другие комбинаторные изменения: *ческон* (чеснок), *тененон* (телефон), *мододец* (молодец), *пасидо* (спасибо), *коненка* (конфетка). *Нана, коненку дай мне. ЧескОн не хочу есть, Нана. Сама ешь ческОн. Нана, ческОн ешь, чтобы не боветь.*

За последние полгода (период с сентября 2012 по январь 2013) резко увеличилось количество акцентологических ошибок: *Я боюсь дОждя* (дождЯ). Мама: Сейчас замочишь. М: *Не замОчу. Я нарисую большего слОна* (слонА). *Что за дурацкую песню ты пОешь?* (поЕшь) Мама, я не тебе говорю, а стОлу (столУ). *Вука, ты не брАла крем?*

2. Грамматический уровень.

Грамматическими инновациями детей называют специфические особенности образования грамматических форм и предложений в речи, отличающиеся от нормативных [Гридина 2006: 43]. Здесь мы обнаруживаем различные морфологические инновации, чаще всего мотивированные выравниванием парадигмы: *Я рисоваю* (Я рисую). *Нана, я не могу достать* (могу, но есть можешь). *Я не можУ говорить, Нана, конЕнка горькая.* Е: Мухаммед, что делаешь? М: *Я рисоваю, Нана, не видишь? Нана, пойдём, я рисоваю, дай мне листочек. Я гладу* (глажу, но есть гладишь). *Я гладу кофточку, Нана, не мешай мне. Я хочу тебя поцелуить, Нана. Дай тебя поцелуить* (поцеловать). *Не надо поцелуить* (целовать). *Мы не хотим* (хотим).

Встретилось употребление формы одушевленного существительного в винительном, равном именительному: *Волк хочет заяц скушать* (зайца скушать) – но ввиду его единичности трудно сделать выводы о восприятии категории одушевленности.

Зафиксирован случай употребления слова *pluralia tantum* в форме единственного числа – *деньга* вместо *деньги*: *У меня деньга есть*.

Кроме того, возможны пропуски в структуре высказываний: *Вука, я буду на шею* (просьба посадить его на шею).

В возрасте трех-четырёх лет данный вид инновации стал наиболее распространенным в речи ребенка.

Перейдем к рассмотрению наиболее частотных ошибок:

- Неправильное образование окончаний множественного числа: *много книжков* (книжек). М: *Вука, можно я водичку попью?* Ш: Нет, она для цветов. М: *Нет, она для людьев* (людей). *Я много скушал малинков* (малины). *Пойдем смотреть птичков* (на птиц). *Я принес много коненков* (конфет). *Я рисую много машинков* (машин). *Нана, я даю тебе много сахариков* (сахара). *Мама, дай мне салфетков* (салфеток). *Я сказал, нельзя лампачков*. *Я человек, у меня нет ушков* (ушей). *Это не для девочков* (девочек).
- Неправильное образование форм среднего и мужского рода: *Яблоко зеленая, Нана* (зеленое). *Наночка, я видел там большего монстра, я испугалась* (испугался). *Такой золото* (такое). *Это твое письмо, я написал* (твое). *Я не виновата* (виноват).
- Замещение предлога в предложном на или же пропуск предлога: *Мозг там не бывает, мозг бывает на голове* (в). *Там на шкафу лежит* (в). *Посмотри меня* (на).
- Неправильное образование косвенных форм существительных: *Наночка, у меня даже воду нет* (воды). *Не хочу я яблоку* (яблоко). *Папа мне солнышку купит* (солнышко). *Нужно еще огня* (огня).
- Неправильное образование форм слов в предложении в целом, нарушение согласования: *Я нарисовал большой кровать* (большую кровать). *А другие дом много окошка* (А в других домах много окон).

3. Лексический уровень.

Наряду с типичными для детей образованиями типа *гули-гули* (птенец, птица), *гав-гав* (собака), Мухаммед нередко прибегает к созданию оригинальных слов – дублетов для наиболее трудных для произношения, например, *дабус* (чупа-чупс), *чим-чим* (купаться), *агин* (что это), *потанка* (выражение недовольства), *маючка, манюка-конюка* (ругательство), *кисеньки* (книги), *дадашка* (тигр), *газойчик* (кружочек), *ободуй* (флешка). *Нана, пойдём чим-чим, я грязненький. Нарисуй мне синенький газойчик,*

Нана. Нана, пасидо, ты купила дабус, купи мне завтра дабус Нана. Ваня, такой потанка, маюка, конюка. Нана, возьми ободуй, включи его.

Сейчас данный вид инноваций уже неактуален для ребенка, поскольку в четыре года он уже обладает достаточным словарным запасом для наименования предметов.

Факторы билингвизма играют важную роль при попытке понимания особенностей речи Мухаммеда, так как ребенок по национальности азербайджанец, но с рождения рос в России. Изначально ребенка учили говорить на двух языках сразу, но русский преобладает, поскольку на русском языке ребенок разговаривает с друзьями во дворе, в то время как азербайджанский язык – язык общения в семье. Слова из русского языка Мухаммед часто заимствует у матери, а азербайджанские в основном от отца.

Важно отметить, что ребенок четко различает языки, понимает слова из другого языка, иногда может подобрать эквивалент иностранному слову, и зачастую отвечает на вопрос на другом языке, например:

Е: Oturmak istemiorsun? (Не хочешь сесть?)

М: Нет, я сесть не хочу.

Е: Gunaydin.

М: Доброе утро, Нана.

Е: Ađlama sanım (Не плачь, душа моя).

М: Я не плечу, Нана.

Е: Bu kimdi? (Кто это?)

М: Это акула.

Ш: Доброе утро, Мухаммед.

М: Сабахинхер.

Фонетические особенности освоения другого языка: *Самам* вместо нормативного «салам»; *сабахинхер* вместо «сабахинхеир» (Доброе утро).

Грамматические особенности освоения другого языка. Для ребенка характерны грамматические изменения в форме азербайджанского слова, например, неправильное употребление формы слова или замена буквы: *Sevgilim badzim sen, Вука* («любимая сестра Вука»), где *sevgilim* обозначает ‘возлюбленный, -ая, друг’ и необходимо употребить прилагательное *sevimli* ‘любимый, -ая’. Ребенок часто переходит с языка на язык в рамках одного предложения, причем осознает, в какой ситуации то или иное словосочетание должно употребляться:

М: Мама, поедим, чабаб (шашлык) купим.

М: Мама, ты моя анам, бабам, севгилим (моя любовь), а Нана – моя баджим, а я гардашим.

В данном предложении также налицо грамматические изменения в форме азербайджанских слов: *гардашим* – ‘брат’, употреблено неправильно, поскольку правильно употребить начальную форму слова

гардаш ‘брат’, но поскольку он слышал, что к нему обращаются именно так, то запомнит данную форму слова как нормативную. Окончание *-им* обозначает принадлежность, то есть предполагает наличие притяжательного местоимения перед существительным (притяжательные местоимения типа *сенин* – ‘твой’); поскольку ребенок представлялся, то было необходимо употребить слово в начальной форме.

Считает ребенок исключительно на русском языке, хотя понимает, когда кто-либо считает на азербайджанском языке.

Интерес представляет предложение: *Вука, я тебя мач не буду делать. Мач елеим* – разговорное словосочетание, которое аналогично русскому *сделать* «чмок», *чмокнуть* (нормативное слово *опмяк* ‘целовать’). Ребенок понимает значение словосочетания, но вторую часть словосочетания переводит на русский язык (так как *елеим, елемяк* обозначает ‘делать’).

Лексические особенности освоения другого языка. Можно отметить азербайджанские лексические вкрапления в русской речи, связанные с отсутствием подобных реалий в русском языке. Например, такие слова как *биби* ‘тетя с папиной стороны’, *хала* ‘тетя с маминой стороны’. Однако возможны и вкрапления, являющиеся дублетами к русским словам: *пул* ‘деньги’, *ами* ‘дядя’, *топ* ‘мяч’, *аи* ‘медведь’, *хоруз* ‘петух’, *довшан* ‘заяц’ и т.д. Зачастую, когда мы читаем книжки (как русские, так и азербайджанские) и он видит животных, то называет их по-азербайджански; когда мы гуляем на улице, то он использует русские наименования.

Атанин ширин баласы – ласковое обращение, как правило, во время игры (букв. «папин сладкий малыш»). Часто употребляется отцом во время общения с ребенком. В сознании ребенка настолько закрепилась связь этого словосочетания с отцом, что он часто использует его вместо приветствия или как просьбу начать игру.

Словосочетание *ай дед* – междометие, носящее разговорный оттенок, используется в функции междометия, выражающего оценку ребенком происходящего, зачастую удивление. Азербайджанское выражение ребенок запомнил из-за частого его частотного употребления отцом.

Анам, бабам, дед – междометие, выражающее теплое отношение к кому-либо, ласкательное обращение, как правило, матери к ребенку. Мухаммед употребляет данное выражение по отношению к любимой игрушке.

Ребенок понимает и выполняет просьбы на другом языке, например:

Е: Мухаммед, китабы бана верь (Мухаммед, дай мне книгу).

М: *Вот это, держи.*

Папа: Стуня силмя (Не вытирай об себя, т.е. о свою одежду).

М: *Азвини, papa* (при этом взял салфетку).

Когда у ребенка спрашивают конкретное слово и значение этого слова, то ему зачастую трудно сказать значение. Однако в контексте он различает и понимает это слово. Например:

Е: Мухаммед, как по-азербайджански сказать «нельзя»?

М: *Нельзя*. (Затрудняется ответить, убегает)

Е: Мухаммед, басты, китабы еря гой. (Мухаммед, нельзя, положи книгу на пол.)

М: *Я положил, Нана*. (При этом перестал хулиганить.)

Список литературы

Гридина Т.А. Онтолингвистика. Язык в зеркале детской речи: учеб. пособие / Т.А. Гридина. – М. : Наука : Флинта, 2006. – 152 с.

Цейтлин С.Н. Некоторые ситуации над модальными ситуациями, представленными в высказываниях детей раннего возраста / С.Н. Цейтлин [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ontolingva.ru/sotr/ceytlin.htm> (дата обращения: 09.11.2011).

Эльконин Д.Б. Детская психология / Д.Б. Эльконин. – М. : Академия, 2004. – 384 с.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГЕМ «НАРОД», «ПОЛИТИКА», «НАЦИОНАЛИЗМ» В СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИ ОРИЕНТИРОВАННЫХ ТЕКСТАХ

Ю.М. Киямутдинова

*Научный руководитель: О.Е. Чернова,
кандидат филологических наук, доцент (МаГУ)*

Национальная политика относится к одной из актуальных проблем современного мира. Россия является многонациональной страной, у каждой нации своя культура, свои обычаи, потому не всегда разные народы живут в гармонии. Устранению разногласия и поддержанию мира и толерантности способствует концепция национальной политики.

Национальная политика реализуется посредством языковой политики, которая оказывает непосредственное влияние прежде всего на лексико-семантическую систему, маркирование лексики и размещение последней на аксиологической шкале [Лингвистический энциклопедический словарь 2002: 616]. Направленный процесс идеологизации общественного сознания осуществляется при помощи системы идеологем. Сам термин был разработан М.М. Бахтиным в 30-х годах XX века. По его мнению, идеологема – это «экспликация, способ репрезентации той или иной идеологии» [Бахтин 1975: 101, 104].

В современных политизированных текстах, связанных с обсуждением